

Январь. Пятница 20-е. 1984

Визит Зары Бет оказался именно тем, что было нужно Бенджамину, чтобы уже через неделю вернуть свой бизнес на прежний уровень. Цифры достигли небывалых высот, превзойдя все предыдущие рекорды. Когда он проверял свои счета, его не покидало ощущение, что произошло какое-то чудо - все его деньги были заменены. Ему не нужно было ничего говорить Амелии.

Не найдя никаких следов Джима, Бенджамин задумался, стоит ли ему вообще нанимать другого частного детектива, или же это просто бесполезная затея. К этому времени Джим либо уже давно уехал из страны, либо умер. Несмотря на все трудности, Мэгги упорствовала и не теряла надежды.

Во вторник утром Шепард позвонил Бенджамину, чтобы поздравить его со спасением бизнеса. Бенджамин предложил угостить Шепарда обедом и обсудить его опыт, на что тот согласился. Шепард выбрал для обеда один из самых дорогих ресторанов города, в котором, как знал Бенджамин, в пятницу днем было практически невозможно занять место. Шепард заверил его, что столик будет заказан, и он просто впишет его имя в заказ.

Когда Бенджамин прибыл в элитный ресторан, там уже было несколько посетителей, ожидавших своего места, и он направился к хозяйке. Просто произнеся имя Шепарда, Бенджамин получил приглашение следовать за одной из хостесс.

Его проводили в уединенную часть здания, расположенную на верхнем этаже, вдали от суматохи обеденного перерыва и отвлекающих шумов. Комната была одновременно и свободной, и уединенной: большое окно с видом на оживленные улицы, одинокий стол, за которым сидел один человек. Особое отношение к нему позволило Бенджамину почувствовать себя представителем королевской семьи.

Подойдя к столику, он увидел, что это не кто иной, как Шепард, беседующий с официантом о меню. В комнату вбегает другой официант, ставит на стол какие-то странные напитки и быстро уходит.

Шепард не был броским человеком в любом смысле этого слова, но ему нравилось носить темную одежду в тон, дополненную кроваво-красным галстуком. У него был идеальный цвет лица, а черные волосы были зачесаны назад, как у босса мафии в 19-20-е годы.

Только пожав руку Шепарда, Бенджамин почувствовал то пугающее присутствие, о котором многие говорили. От Шепарда исходила неотразимая, сияющая сила, которая притягивала людей и завораживала их тем же чувством. Его присутствие было поистине одурманивающим.

"Наконец-то мы встретились!" с волнением сказал Шепард. "Я взял на себя смелость принести нам немного выпивки для начала. Надеюсь, вы не возражаете?"

"Нет, нисколько. Спасибо." ответил Бенджамин. "Я много слышал о вас, но наконец-то встретить лицо с голосом - это здорово".

"Слухи... они все правдивы..." Шепард рассмеялся. "Я так рад, что мы смогли это сделать".

Взгляд Бенджамина остановился на необычном напитке, который принесли к их столу. Он взял его в руки и внимательно осмотрел содержимое. Жидкость была окрашена в пурпурный оттенок, который почти не раздражал, а в бокале плавали черные семена.

"Это отличный напиток. Я знаю, что ты любишь виски, но поверь мне... этот напиток просто бесподобен". пояснил Шепард, поднимая бокал для тоста.

Бенджамин взял его и поднес к носу, вдыхая сладкий аромат. Попробовав напиток, он не смог оспорить утверждение Шепарда о том, что он превосходен. Напиток вызвал у Бенджамина такое привыкание, что он мог бы пить его бесконечно.

"Что это?" Бенджамин улыбнулся.

"Я называю его "Вивианский найтшейд".

"Подождите, что? Это твой напиток? Ты его приготовил?" сказал Бенджамин, очень заинтересованный.

"Ну, вы платите кому-то за это, а потом оставляете права за собой... деньги и право собственности, все такое... да, так что, по сути, он мой". Шепард объяснил скромно, без высокомерия.

"А где еще есть такие напитки?"

"Во всех моих заведениях, разумеется".

"Вы владелец этого заведения?" спросил Бенджамин.

Шепард непринужденно кивнул и бесстрастным жестом обвел помещение. Бенджамин глубоко пьет, наслаждаясь тем, как жидкость течет по его горлу.

"Хватит обо мне. Давайте перейдем к... ну, наверное, к нам..." начал Шепард с улыбкой. "Ритуал с Зарой Бет лишь открыл двери в этот новый мир, с которым вам предстоит столкнуться".

"Что вы имеете в виду?"

"Я спросил вас, как далеко вы готовы зайти..." пояснил Шепард. Он видел, что Бенджамин все еще не понимает, к чему он клонит. "Ритуал был не просто "раз и готово", Бенджамин. Это было посвящение в новый мир, в новый образ жизни, которому ты теперь должен соответствовать, чтобы оставаться процветающим".

"А если я не захочу?" спросил Бенджамин. "Я не из тех, кто состоит в братстве".

"Все очень просто". Его взгляд перешел в более серьезное, несколько угрожающее русло. "Если вы думали, что у вас будут большие проблемы, когда позвонили мне, то последствия отказа будут гораздо хуже, чем вы могли себе представить". прямо сказал Шепард.

Когда речь шла об этом человеке, блефовать было нельзя - он видел все насквозь. Почувствовав угрозу, Бенджамин в считанные секунды перешел от растерянности к яростному гневу. Хотя Шепард не выразил этого в более развернутой форме, Бенджамин был уверен, что в его словах сквозила искренность, как будто его допрашивали в суде.

Бенджамин был не готов к такому неожиданному повороту событий. С беспокойством он сделал еще один большой глоток, почти опустошив стакан. Шепард улыбается Бенджамину и убирает руку со стола. "Ты на секунду попался, не так ли?"

"Да, действительно... Я могу это признать".

"О, ярость, наполнившая твои глаза. Ты боец, Бенджамин". сказал Шепард, снова поднимая за него свой бокал. "Приезжай ко мне на выходные. Завтра вечером, за городом. Там ты найдешь все ответы". Шепард объяснил, записывая адрес на салфетке. "Это как встреча и приветствие для тех из нас, кто был благословлен ритуалом".

"И это все?" спросил Бенджамин со вздохом облегчения. "Конечно. Я давно не выходил на улицу. Эта неделя требует празднования".

"Да, именно так. Ты действительно думал, что я попрошу тебя кого-нибудь убить, не так ли?"

"Я не был уверен". Бенджамин рассмеялся.

На второе блюдо была подана хорошо протушенная утка с овощами. Бенджамин был впечатлен блюдом, и, безусловно, это было одно из самых дорогих блюд, которые он когда-либо получал. Шепард и Бенджамин обсуждают перспективы бизнеса и выпивают по несколько бокалов "Вивиан Найтшейд". Бенджамин был поражен тем, насколько гладким и ароматным оказался напиток. Он вызывал у него приятный транквилизирующий эффект и открывал доступ к разуму. На мгновение Бенджамин оказался на девятом облаке и решил, что сейчас самое время сменить тему разговора и перейти к личным вопросам Шепарда.

"У меня есть вопрос. Кое-что, что потребует от вас рассказать о своем прошлом", - сказал Бенджамин.

Шепард вклинился в разговор. "Ну, теперь я смотрю на тебя как на близкого друга, так что... выкладывай".

"Это было быстро." сказал Бенджамин, потрясенный. "Я имею в виду, ты действительно много обо мне знаешь. Я просто хочу узнать тебя получше".

"Дело не в том, что снаружи", - сказал Шепард, указывая на свое окружение. "А в том, что здесь", - он сделал движение рукой, указывая то на глаза, то на сердце. Это был глубокий ответ, в который Бенджамин не решился вникать.

"Как давно вы знаете Зару Бет?" спросил Бенджамин. "Вы сказали, что она как ваш личный гуру, но как вы познакомились?"

"Хорошо. Я расскажу вам немного о своем прошлом. То, что не знает никто в городе, но ты не должен говорить об этом ни слова за пределами нашего круга доверия".

Бенджамин кивает в знак согласия.

"Мы росли вместе. Она всегда была чудачкой, даже тогда." - Шепард нарезает мясо ножом и поглощает его. - "Давайте перенесемся на несколько лет назад, мы уже взрослые и не общались лет десять. Мы столкнулись друг с другом. Что-то в ней изменилось. Она уже не была прежним застенчивым и гадким утенком. От Зары Бет исходила какая-то энергия, и я это чувствовал".

Когда Шепард говорил, его жесты и движения передавали эмоции его рассказа, и Бенджамин был полностью захвачен.

"Я не был успешным человеком, которого вы видите перед собой сейчас. Когда мы столкнулись в тот роковой день, я был никем. Бездомным наркоманом". На этой ноте Шепард откладывает свою посуду и закатывает рукав рубашки, чтобы показать Бенджамину свои старые шрамы.

"Бродяга общества, и она показала мне путь, другой путь. Я оказался в любящих объятиях Мастера и плакал, как ребенок. Ритуал все это перевернул".

"Это действительно реально? Потусторонние ощущения? Правда?" ответил Бенджамин, чувствуя беспокойство. "Та ночь, когда она пришла в дом. Мне трудно вспомнить многое, но то, что я помню, это..."

"Ты был не один. Он был рядом, наблюдал за тобой и принимал тебя со всеми твоими прекрасными недостатками, Бенджамин". искренне заметил Шепард. "В этой жизни есть нечто большее, чем жить как робот изо дня в день".

Взгляд Шепарда настолько напряжен, что трудно поддерживать с ним зрительный контакт. Бенджамин бросает короткий взгляд в окно и мельком замечает кого-то на другой стороне улицы.

В переулке за ними наблюдает бездомный мужчина с бородой и в грязной одежде. Он тяжело дышит и смотрит угрожающим взглядом, от которого Бенджамину трудно оторваться. Бездомный быстро шевелит губами, что-то бормоча, и от этого по позвоночнику Бенджамина пробегает ужас. Ощущение распространяется по всему телу, шея становится холодной.

Шепард наклоняет голову и вместе с Бенджамином смотрит на улицу. Бездомный продолжает смотреть на них злым и злобным взглядом.

"Вы знаете, кто это?" спросил Бенджамин, стараясь не показывать на человека.

"Понятия не имею". сказал Шепард, возвращаясь к своему обеду, как будто ничего необычного не произошло. Затем он что-то пробормотал Бенджамину, прожевывая пищу: "Люди продают... свои души так или иначе... или иначе за что-то".

Бенджамин бросает на него растерянный и тревожный взгляд.

"Просто фигура речи". Шепард улыбнулся. "Приходите ко мне завтра вечером, и вы поймете больше обо всем".

Бенджамин стал свидетелем того, как бездомный неожиданно бросился наперерез встречному транспорту. Перемещаясь от одной машины к другой, его тело вращается, как безрассудная вертушка. Зрелище тревожное. Кровь бьет во все стороны, создавая жуткую сцену. Его кости ломаются, а тело словно теряет контроль: конечности слабеют, движения становятся хаотичными и нескоординированными. Какофония гудков и визга шин стихает, и безжизненное тело бездомного остается лежать посреди дороги, его череп раздроблен, а на лице красуется улыбка.

Быстро оглядевшись по сторонам, Шепард, не задумываясь, продолжает есть. Бенджамину стало не по себе, а бессердечная реакция Шепарда только усилила его дискомфорт.

"Бенджамин, не удивляйся". пробормотал Шепард, не глядя на улицу. "Черт, это уже третий случай на этой неделе, если я не ошибаюсь".